

диаметром в сотню миль. Огромный, сложный и прекрасный, как цветок, две тысячи четыреста один свет и световая колонна являются сердцевиной, а золотой ручей очерчивает огромное и великолепное множество иероглифов, которые невозможно описать словами.

Останки всего Байютая слегка задрожали.

Все открытия внезапно ужаснулись, они больше не могли ощущать дух небес и земли в пустоте!

Мало того, все их чувства к внешнему миру заблокированы. Их души не могут освободиться от внешнего мира. Их глаза могут видеть только землю вокруг них. Их носы не чувствуют никаких запахов, их кожа становится жесткой и парализованной, даже если порезать ножом, они не чувствуют боли.

Они не слышат никаких звуков и не чувствуют никаких шумов!

Их пять чувств и шесть чувств были полностью лишены, а затем их тела ощутили огромный всплеск давления со всех сторон.

Они как насекомые, попавшие в ловушку из смолы, смола медленно застывает, и они способны двигаться все меньше и меньше.

Все монахи в руинах Бай Ютай закричали от ужаса, но обнаружили, что никто не слышит их криков, а они не слышат звука своих собственных. Они хотят жестами дать понять своим собратьям, что они имеют в виду, но очень быстро им становится все труднее и труднее шевелить пальцами!

"Взломать мир замков! Ха-ха!" Цзы Яньшэн гордо стоял на большой высоте, обозревая огромный золотой круг на земле.

Громкий удар "□" глубоко отпечатался на земле, золотая фаланга вспыхнула бликами, а от большого массива методов исходил слой золотого света, так что на земле осталось еще одно небо и след. Массив методов точно такой же, как и золотая матрица.

Бесконечная пустота небес и земли постоянно вливается в золотой круг.

Через четверть часа золотой массив блеска, кажется, добавил достаточно силы, чтобы парить на высоте 100 футов над землей. Массив золотого сияния снова издает громкий звук, а также излучает золотой свет в небо.

Таким образом, на высоте двухсот футов от земли появился еще один слой золотого массива.

Духи неба и земли превратились в разноцветный поток, видимый невооруженным глазом, и он непрерывно вливается в трехслойный золотой массив. Сила печати в пустоте становится все сильнее и сильнее. Страшная сила искажает пустоту остатков платформы из белого нефрита. В некоторых местах пустота была слабо видна. Искажение вызвано искажением света и тени.

Через четверть часа высота триста футов от земли, и золотой свет переполняет массив огней.

И так каждую вторую четверть часа, в воздухе появляется слой золотого света. Со временем их количество увеличилось до сорока семи.

В настоящий момент в останках Байютая, помимо тигров, едва ли могут бороться и они.

Остальные монахи, как бы высоко они ни находились, вообще не могут пошевелиться.

Даже их душевные колебания были подавлены трещинами мира. Все словно живые мертвецы. Так же застыли на месте.

Только в тигре бурно течет кровь дракона и белого тигра. Его тело наполнено силой пустоты. Огромная сила трескающегося и опустошающегося мира движима силой пустоты. Тигр энергично приседает с силой пустоты в теле, но при этом пыхтит, шаг за шагом. С трудом продвигается вперед.

Пурпурный скорпион, контролировавший все замки трещин и пространства, был в ужасе, и через десятки тысяч миль он также почувствовал борьбу тигра.

Одним движением мощная фигура тигра исчезла в том же месте и появилась перед Цзы Яньшэном.

Цзы Яньшэн рассмеялся и, взяв в руку длинный складной веер, энергично хлопнул им по плечу тигра: "Эй, кто это? Сильный брат? Как это так неловко?"

Внезапно Цзы Яньшэн, казалось, что-то вспомнил, и его радостный удар попал в грудь тигра.

Сила этого бокса немного велика, пурпурный скорпион слишком возбужден, и нет никакого контроля. Тигр кричит от большого горя, и грудина разлетается вдребезги, разлетается на десятки миль.

Пурпурный выплюнул язык, поспешно махнул рукой, энергично отозвал тигра и открыл рот, заставив две-три остекленевшие лекарственные травы: "Ха-ха, будьте уверены, будьте уверены, я не умру, у меня есть мера, ха-ха! Есть мера!"

Тигр энергично посмотрел на трехдюймовую глубину груди на груди, быстро залечивал удары, и пожелал распылить пурпурного скорпиона, чтобы тот дал деру!

Удары глубиной в три дюйма!

Это называется мера?

"Пурпурный..." Тигр энергично вымолвил слово, Цзы Яньшэн поспешно ткнул веером в рот тигра, блокируя его следующие слова. Прищурившись, Цзы Яньшэн с яркой улыбкой сказал: "Нефритовый веер родился, ха, ха, веер Сяо Кэюя, на этот раз вежливый!".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2230813>